

В тот самый момент, когда Ци Лянь протянул салфетку, лицо Ци Цина на мгновение исказилось.

— Брат? — Ци Лянь с недоумением посмотрел на него. — Что с тобой? Всё в порядке? Тебе где-то нехорошо?

С самой первой встречи с Ци Цином он внимательно следил за его реакцией, опасаясь, что тот уже успел о чём-то догадаться. Всё его внимание было приковано к брату, поэтому он сразу заметил эту гримасу.

— Нет, ничего, — поспешно покачал головой Ци Цин. В его прекрасных глазах застыла печаль. Слегка прикусив нижнюю губу, он постарался спрятать всю свою боль глубоко внутри. — Показалось, будто укусил какой-то насекомое.

Ну и труслив же этот мой братец.

Ци Ляню хотелось усмехнуться. Он-то думал, что после случившегося его брат хоть немного поумнеет. Кто бы мог подумать, что он просто не в силах принять произошедшее и теперь пытается притвориться, будто ничего не было.

С самого детства он не мог терпеть этого брата. Тот был невероятно слабохарактерным, но при этом обладал такой внешностью, что куда бы ни пришёл, везде вызывал всеобщую любовь. А сам он, хоть и был младшим господином, всегда ощущал на себе предвзятое отношение.

Поэтому, когда стало известно, что клан Ци хочет отправить кого-то ублажить Фу Сыму, он первым делом подумал именно о нём.

— Дорогой, ты хочешь, чтобы я разрушил свой образ? — в это же время с досадой подумал Ци Цин.

Тот внезапный голос, что прозвучал мгновение назад, принадлежал системе. Если бы не актёрское мастерство Ци Цина, он бы наверняка рассмеялся в голос. Хорошо хоть, что, несмотря на исказившееся лицо, он сумел сдержаться.

— Прости, прости меня, — обиженно пробормотал 319. Его голос был тихим, как писк комара; система явно понимала, что натворила, и в её тоне сквозила неуверенность и раскаяние.

Зная всю подоплёку событий, 319 не смог удержаться от комментария после слов Ци Ляня.

— Просто поведение этого человека настолько... — не договорив, 319 внезапно осознал, что как система, наполненная позитивной энергией, он не должен злословить за спиной, и проглотил остаток фразы.

Впервые увидев настоящего, стопроцентного «белого лотоса», он почувствовал, что всё его системное существование подверглось серьёзному испытанию.

— Брат, если ты не хочешь об этом говорить, ничего страшного, — Ци Лянь завёл Ци Цина в дом, изображая заботливого младшего брата. — Теперь ты дома. Что бы с тобой ни случилось раньше, сейчас ты в безопасности.

— Угу... — Ци Цин услышал его, и его бледные губы слегка дрогнули в тёплой, трогательной улыбке. Казалось, он был глубоко тронут.

Видя это выражение лица, Ци Лянь лишь сильнее укрепился в своей иронии. Брат вряд ли мог даже во сне представить, что именно тот, кому он так доверяет, и является истинным виновником всех его бед.

— Ты сейчас чувствуешь какой-то дискомфорт?

— Всё хорошо, — Ци Цин не хотел волновать брата, поэтому сделал вид, что ему стало лучше.
— Просто чувствую усталость, отдохну немного — и пройдёт.

Ци Лянь обернулся, взял со стола стакан молока и, подойдя к Ци Цину, произнёс:

— Тогда выпей это молоко. Оно поможет тебе уснуть.

— Хорошо.

Ци Цин посмотрел на стакан, и его глаза снова покраснели. Он взял молоко и, бросив короткое «я пойду», направился в свою комнату, явно не желая показывать брату свою слабость.

<http://bllate.org/book/22139/2306637>